

ЭКСПЕДИЦИЯ ВО МРАК

I ЧАСТЬ – ПОДЗЕМНЫЙ МИР ПЛАНЕТЫ

2. ЭТОТ БЕЗЗАЩИТНЫЙ СУРОВЫЙ МИР

4. МИФЫ СТАРОГО СУМГАНА

Был в нашем кейвинг-клубе "Сумган" такой обычай: мы предлагали гостям заполнить коротенькую анкету под названием "Галерея друзей".

Есть в анкете такой вопрос: "Ваша первая пещера?" Каких только ответов там нет.

А есть и такой вопрос: "Ваша любимая пещера?"

Если бы членам клуба "Сумган" пришлось отвечать на эти вопросы, многие из нас назвали в числе самых-самых своих пещер – Кутук-Сумган. Именно поэтому клуб был назван по имени величайшей пропасти Урала.

* * *

Это не просто пещера. История исследования пропасти соткана из множества судеб, прочертивших яркими искрами ее тьму. Рожденные экстремальными ощущениями когда-либо приходивших сюда, легенды и поверья окружают Сумган таинственным ореолом.

...Едва перевалишь невысокий хребет с грозным названием Яман-тау – Плохая гора, ощущаешь, что спускаешься в удивительный мир. Еще обступает дорогу заросший подлеском и травостоем сумрачный лес, а уже как-то непонятно светлеет на душе. Невесть куда пропадают надоедливые комары и мухи. Дорога катится вниз, взбирается на пологие, покрытые лесом увалы. И вдруг – просвет слева, другой, третий. Внизу, в чистом логу, на зеленом сукне подстриженной сенокосами травы – белыми скалками, каррами известняки. И тут же, будто от бомбовой серии, цепочка густо заросших воронок пересекает дорогу, образуя ложок.

Редет лес. Впереди, в синевшей дали, чернеет хребет Кибиз. А чуть ближе – темной зелени гора с дымком на переднем плане: над крышами еще невидимых жилищ. Там, в часе ходьбы, ферма Сумган – два маленьких бревенчатых домика, где находят приют пастухи, косари, прочий бродячий люд, кто приходит пешком и приезжает верхами, на телегах и тракторах в эти места.

Далеко еще избушки, но все больше светлеет вокруг, и на смену грязному лесу Ямана выбегают из логов белоснежные хороводы берез. После пещерной темени, а может, и действительно – кажется, нет на свете белее берез, чем в Кутукском урочище.

Не зря оно названо Кутукским. "Кутук", в переводе с башкирского – колодец. На обширных полянах, куда ни кинь взгляд, воронки, известковые карры, невысокие пока обнажения белых скал по бортам логов.

Нет прекраснее уклады глазам спелеолога!

* * *

Перекрестье логов. Сзади – Кок-Кольский, прямо и чуть влево – Кутукский, слева направо в перекрест – Улукланский. Сошлись, скрестились на вольготной поляне среди берез и сосен. И сосны на Кутуке необычные – с затаенной синевой по пушистым кронам.

Пойти вправо по Улукланскому – через километр выйдешь к Пропasti.

Кутук-Сумган. В переводе с башкирского: "Вода, ныряющая в колодец". Не точно, но что-то близкое по смыслу.

По Улукланскому логу ходят, если хотят быстрее.

Торопливость – удел новичков. "Старожилы" Сумгана сначала идут к ферме.

Чуден этот последний перевал. Дорога, будто в сказочную страну, вступает в "город Муравейников". Вот они – муравейники, огромные, иной раз выше человеческого роста. Один. Чуть подальше другой, третий. И вот они уже чуть не за каждым стволом – торчат среди деревьев диковинные жилища маленьких хозяев этих мест.

Есть и большие. В здешних краях и медведь пока не редкость. Помню, как провожала нас через Яман-тау рысь. Зимами полно зайцев, заглядывают волки, пасется лось.

В конце 80-х здесь был создан Башкирский национальный парк, и появилась надежда, что не обеднеют на живность эти места.

Вот и домики. За фермой, на взгорке, место палаточных городков. Каждое деревце знакомо здесь. То ворчит, то ласково мурлычет в ложке у поляны ручей Сумган. Лагерь обычно ставят тут. Можно расположиться и поближе к Пропasti, но тогда придется за водой ходить к самой ферме, где уходит под землю ручей.

Понор ручья Сумган – одна из загадок этих мест. Вода пропадает на дне глубокой крутоскальной воронки, ежегодно меняя места своего исчезновения. Раскопки не дали пока результата, но свидетели божатся, что вечером здесь можно услышать тяжелый гул земли под копытами идущего по бугру над понором стада.

Рысят бычки, поет гора, гудят своды близкого к поверхности земли никому не известного зала пещеры. Пока еще недоступного.

Пока.

* * *

От фермы начинается тропа к Пропasti. Остается слева устрашающих размеров провальная воронка "Каньон" – вскрывшая некогда подземный зал: метров 50 в диаметре и 30 в глубину. Чернеет зев пещеры на дне провала, зияют окна в нависающих над ним скалах. Но нет в них удачи. Не приводят они в продолжение пещеры, к подземному руслу ручья Сумган, невидимо несущему свои воды в пещерную реку.

Тропа. Обочь вороночек, заросших ласковой травкой и колючим чертополохом, с проторенного стадами пути сходит она в теснину. После раздолья Сумганского лога Ущельице принимает путника бережно, но строго:

"Подожди, не спеши, не суетись. Подумай, зачем идешь сюда, какие мысли несешь Сумгану?"

Снова расступаются скалы. На выходе из Ущельица встречает входящего Каменная Жаба – Хранитель подступов. Известковый останец будто присматривается к вам, молчаливо остереживает. Кто и затаенную улыбку уловил, приветствуя Хранителя.

Поздоровайся и замолчи. Видишь?

Дыбит могучий хребет каменный ящер. Это – Дракон, Страж Бездны. Щерится дремотно пасть, на белом камне зеленые разводы лишайников, сумрачный глаз полуприкрыт каменным веком. Хвост Дракона обнимает Пропасть.

Коснуться губы Дракона велит Обычай.

Короткая ласка камня – тяжелая драконья голова отдает накопленное за день солнечное тепло.

Дремлет древний страж Пропasti, витает в тысячелетних снах.

На полянке, среди сбегающих со всех сторон склонов, полно цветов. Кто-то сорвал несколько простеньких цветочков здесь, кто-то принес с собой от понора. Не самых красивых – любых. Не спрашивай, зачем, подожди.

Тропа сворачивает круто вправо, сумрачная теснина, скользкие камни прилепившейся к скале тропинки – буквально десяток метров, спуск по каменным ступенькам и...

Пропасть распаивается как-то сразу, за поворотом скалы. Старая береза на самом краю площадки, сосны на обступивших сероватых скалах – все только подчеркивает грандиозность открывшегося глазам каменного жерла.

Это, конечно, не Венесуэльские гиганты. На фоне разгула тропического карста Кутук-Сумган был бы не слишком заметен. Но здесь, на Южном Урале, это достойный вход в достойную пропасть. Разве что Бездонный колодец в Крыму может соперничать с Сумганом грандиозностью архитектуры. Да еще Снежная, будь она свободна ото льда...

* * *

Ложусь на край и смотрю в дышащую холодом глубину. Если повезет, и снег не стал еще слишком черным, можно увидеть дно Первой шахты. Огромный – 20 на 10 метров в поперечнике, ствол Пропasti уходит вертикально вниз, расширяясь с глубиной. Внизу справа, на зеленом от влажного мха уступе, игрушечные стволы упавших сюда берез. Взгляд скользит еще ниже, туда, где в сумраке шахты голубеет прилепившаяся к стене гигантская сосулька висячего ледника. Наверху белый, известняк с глубиной становится полированно-черным в скульптурных формах проточенных водой желобов.

Кинуть камень вон туда, вправо, к леднику-сосулке, в черную бездну между стеной и уступом, и только через пять секунд услышишь из недр звук далекого

удара о дно Второй шахты. Образуя из двух уступов единый ствол в 110 метров, Пропасть знобко дышит туманом.

Дьявольское зрелище можно увидеть здесь на закате. В сереющем сумраке уходящего дня в клубах белесого тумана сонмы летучих мышей вырываются из Пропасти на ночную охоту. Пасть преисподней.

* * *

... На скальной стене холодный блеск металла. Мемориальные таблички погибшим здесь спелеологам. Валентину Алексинскому и Лене Алексеевой – 1968 год, Алексею Казеннову – год 1988-й.

Летом здесь всегда цветы. Те самые – полевые, что растут в мире солнца.

И бабочки, что бесстрашно и невесомо, как цветные лоскутки, порхают над самой Пропастью.

* * *

...Если медленно спускаться в отдалении от стен, в какой-то момент может показаться – не двигаешься. Только скалы вокруг непостижимо ползут вверх.

Стены как бы растягиваются в пространстве: то, что сверху казалось с метр – вытягивается в пять. Шахта плывет в параллаксе, расширяется вокруг тебя, сужаясь вверх и вниз. Свисающие со стен леднички проплывают мимо, неуютно остаются над головой. Иногда они падают. Особенно те, что в устье Второй шахты, где намерзшие весной мощные языки льда постепенно сползают все ниже и ниже, чтобы летом, подтаивая, с грохотом рушиться вниз. Тогда земля вздрагивает, и мощный гул наполняет пещеру. Иной год ледники падают по два раза на дню, особенно в дождь. Но привыкнуть не удастся – все равно вздрагиваешь и долго вслушиваешься в затихающее эхо.

Здесь все впечатляет. Огромные залы таят в себе эхо шагов и звон потревоженных камней. Весной пристволовая зона – прилегающая к вертикальным шахтам система ходов – наполняется ледяными сталагмитами, сосульками, ледовыми озерами, каскадами, кристаллами всевозможных форм. Летом это ледяное величие стаивает, но никогда не оставляет Пропасть совсем.

Более 10 километров всевозможных ходов – два яруса лабиринтов, расположенных наклонно, по крутому падению пластов известняка. Здесь и галереи, и уступы, и колодцы. Озерки хрустальной воды украшены порослью кристалликов, кораллитов, других озерных диковинок. Мощные отложения пещерной глины – то мокрые и вязкие, то сухие, растрескавшиеся такыром.

И, наконец, в самой глубине – подземная река: странный диссонанс между стеклянной неподвижностью воды и мощным гулом невидимых перекатов.

* * *

В этом мире мрака свои тайны, свои загадки и обычаи.

В глубине галерей Верхнего яруса встречает спелеологов Идол. Его точеное в дереве лицо бесстрастно.

Поздоровайся, зажги свечу Богу Сумгана, постой рядом с Идолом.

Подземные ритуалы не пустая игра – это тончайший самонастрой на пропасть. Чем выше предстоящие нагрузки и сложнее задачи, тем больше зависимость успеха от внутреннего состояния, психологического фона предстоящего действия. В большом спорте за самочувствием спортсмена следят психологи и врачи. В кейвинге – это роскошь, к которой не прибегают. А игра здесь зачастую серьезнее суперзрелищного заколачивания шайб или мячей в ворота на виду у орущих болельщиков.

Ставка не та. Не сопоставима цена ошибки. И таблички на входе в Пропасть – печальное тому подтверждение.

Тем важнее своевременное достижение психологического комфорта, настроенности на Пещеру, на предстоящий маршрут. Маленькие и большие суеверия – не редкость среди кейверов, альпинистов, спортсменов, людей других рискованных занятий. И дело тут не в темноте душевной.

* * *

Рассказывают, что как-то в клинику привезли одного довольно именитого альпиниста. Было известно, что недавно он пережил примерно такую же аварию в горах. И вот теперь снова. В палату к пострадавшему пробрались вездесущие репортеры.

– Скажите, мистер Кен, в чем причина вашей, уже второй, как ходят слухи, аварии?

– Видите ли, господа, в этом нет ничего удивительного: меня снова подвел карабин. Все тот же самый карабин...
– Как, один и тот же карабин?!
– Да, он не первый раз меня подводит, и даже не второй...
– Но позвольте, мистер Кен! Отчего вы не замените его, не приобретете что-либо понадежнее?!
– Это, конечно, правильно, господа, но дело в том..., дело в том, что это мой ЛЮБИМЫЙ карабин, господа!

* * *

... Поставь свечу Идолу, и Бог Сумгана примет тебя.
А уходя, не забудь попрощаться, оставив на память Сумгану какую-нибудь малость: пуговицу, амулет, сигарету.
Не подарок дорог – внимание.
Так продолжается духовное общение с Пропастью. Жалок тот, кому пройденные метры или категории затмевают красоту окружающего. Не только внешнюю, но скрытую, внутреннюю: в мыслях, настроении, сказочном восприятии, наивных, на чей-то взгляд, ощущениях.

* * *

Пропасть живет своей жизнью. Какая-то ее часть прошла давным-давно, оставив непонятные, необъяснимые до конца следы.

Галереи Сумгана покрывают бесчисленные косточки летучих мышей – будто желтая опавшая хвоя.

Будто рассыпанная по полу память...

* * *

Рассказывают, что где-то здесь: то ли на Нижнем ярусе, у подземной реки, то ли на Верхнем, в галерее Геофака – как-то нашли скелет медведя. В принципе – ничего, казалось бы, удивительного. Некогда пещерные медведи долго оспаривали у человека приоритет в подземном мире. Но как оказалось, скелет принадлежал обычному медведю, земному. Да если бы даже и пещерному, как он попал в такую подземную даль? Ведь вход в пещеру – вертикальная пропасть устрашающих размеров? Упал и не разбился? И потом еще прополз добрых полкилометра по запутанному лабиринту ходов пристволовой зоны? Трудно поверить в такой вариант.

А может быть, был еще один вход в Пропасть? Попроще?

* * *

А вот другая загадка. Зимой 1980 года наша экспедиция в одном из дальних ходов Нижнего яруса нашла мумию неизвестного животного. Зверек величиной с кошку, с таким же длинным хвостом, судя по строению черепа и зубов, – хищник, рыжеватая шерсть. Понятно, когда мумифицированные останки находят в жарких и сухих пещерах Средней Азии. Но в Сумгане?

И вот мы идем по следам древних обитателей Пропasti. О том, что находки достаточно старые, говорит характер хода: глиняный такыр пола будто припудрен характерной пылью – здесь давно не было активной воды. Вдоль галереи, прямо на полу и под глиной такыра, в нишах и узких щелях у основания стен, местами заваленные рухнувшими глыбами и камнями, разбросаны оскаленные черепа, косточки, клыки загадочных "кошек". Если присмотреться, кажется, что на нетронутой глиняной пудре различимы следы когтей: черточки, едва видимые бороздки.

Здесь же какие-то непонятные серые колбаски. Вот оно что! Это экскременты. Значит, зверьки жили здесь и, судя по количеству испражнений, довольно долго.

В средней части галереи отложения на полу глубоко прорезаны более современным потоком. Ручьем, которого тоже уже нет. В неведомые времена пропахал он отложения этой галереи, углубившись в них почти на метр, и ушел под стену. В русле этого ручья следов "кошек" нет.

За ручьем галерея продолжается, и снова на каждом шагу следы жизнедеятельности неведомых зверьков. Но почему нет их в примыкающих к галерее ходах? Может быть, они образовались позднее? А может быть, некогда колония подземных хищников населяла весь Сумган, но более поздние процессы уничтожили их следы на большей части территории Пропasti?

Может быть. А пока кладбища "кошек" обнаружены только в двух, совершенно изолированных друг от друга, участках пещеры. И даже на разных ярусах. Но вот сами эти места...

Разделенные сейчас добрыми тремя часами ходьбы с лазанием по колодцам и уступам, эти участки пещеры очень похожи: системы довольно низких ходиков готической формы с удивительно теплым и сухим микроклиматом. Сообщались ли они между собой?

И снова вопрос – как попадали зверьки на глубину 130 метров от поверхности земли через вертикальные колодцы? Значит, был когда-то легендарный второй вход?

* * *

Изучая подобные кладбища животных на поверхности земли, ученые высказывают гипотезу, что скопления костей не всегда могут объясняться "инстинктом смерти", толкающим животных приходить умирать на одно и то же место. Возможно, это "инстинкт жизни"? Может быть, места кладбищ обладали целебными свойствами. И животные приползали сюда в надежде на исцеление. Кому удавалось – выздоравливали и уходили, неудачники пополняли костями общую коллекцию.

Нет ли подобного объяснения и кладбищам Сумгана? Вдруг в готических галерейках сохранялся какой-то особый газовый, минеральный, микроэлементный или радиационный "оазис", благоприятный для загадочных "кошек"? И потому нет костей в других галереях.

* * *

Листаю страницы справочников и путеводителей по пещерам Башкирии. Знакомые строчки, а вот что-то интересное:

*"Остатся загадкой причины неоднократных слуховых и даже зрительных галлюцинаций спелеологов в Сумган-Кутуке после пребывания под землей в течение нескольких суток * (90).*

...Стоит выключить фонарь, как постепенно, откуда-то сбоку наплывают зеленоватые блики, возникают призрачные стены. Пропасть, как живая, говорит с тобой на неведомом языке.

* * *

Что в нашей жизни сказка, а что непознанная пока реальность?

Пещерой "Черного дьявола" называли журналисты Кашкулакскую пещеру в Хакасии. Здесь выявлены необычные электромагнитные аномалии, возникающие при появлении в пещере человека.

Вот как описывает корреспондент газеты "Социалистическая Индустрия" подземные "чудеса" (*91):

"Побывавшие в Кашкулакской пещере рассказывали удивительные вещи. В какой-то момент их охватывал беспричинный панический страх. Забывая обо всем, бросая снаряжение, они со всех ног мчались, обгоняя друг друга, на выход, к свету, уже потом, придя в себя, никак не могли объяснить: что же случилось? И это были не новички – бывалые спелеологи, которые на своем веку повидали пещеры куда посложнее этой.

Я стою перед входом в пещеру, – таких в Хакасии, в отрогах Кузнецкого Алатау, десятки, если не сотни. Небольшой провал, затерявшийся среди скальных обнажений.

Но, спустившись в утробу пещеры, иду осторожно, затаив дыхание. Главное – удержать равновесие. Поэтому, прежде чем поставить ногу, обшариваю лучом фонаря каждый сантиметр. Оглядываюсь по сторонам – кругом все та же непроглядная тьма да сталагмиты, удивительно похожие на оплавленные свечи. Судя по рассказам, где-то здесь и приключилась одна из загадочных историй Кашкулака.

Было это в 1985 году. Сотрудник института Константин Бакулин с группой спелеологов обследовал гроты. После нескольких часов работы люди потянулись к выходу. Константин шел последним. Закрепил веревку на специальном поясе, обхватывающем грудь, и приготовился к подъему. И вдруг почувствовал что-то позади себя. Чей-то взгляд, устремленный в затылок.

Ученого обдало жаром. Первое побуждение – бежать! Но ноги словно оцепенели. Посмотреть, что творится за спиной, было безумно страшно. И все же, будто в состоянии гипноза, повинаясь чьей-то чужой воле, повернул голову и увидел... пожилого шамана. Метрах в пяти. Развевающиеся одежды, мохнатая шапка с рогами, горящие глаза и плавные, зазывные движения руками – мол, иди, иди за мной... Бакулин безотчетно сделал несколько шагов вглубь и тут – словно сбросив чары –

начал отчаянно дергать веревку, единственную нить, связывающую с находящимися наверху товарищами. На языке спелеологов это просьба об экстренной помощи".

Что можно сказать? С плохими нервами под землей делать нечего.
Как бы выразился Захар Залиев – пить надо меньше!
Скептиком быть легче всего. Может, Захар и не прав. Чем черт не шутит?

Читаем дальше:

"Больше Бакулин в пещеру не спускался. Но еще долго шаман являлся к нему во сне и звал за собой. Причем до этого случая Константин никогда не отличался особой впечатлительностью, напротив, слыл человеком серьезным, уравновешенным. Сейчас ученый работает в одной из экспедиций на Антарктиде...

Но надо идти дальше, в таких местах задерживаться как-то не хочется. Из-под ноги выскальзывает камень и летит в темноту: удар, потом еще один, и лишь секунд через пять тишина вновь взрывается дальним грохотом. Встревоженные летучие мыши устраивают настоящий переполох. Впереди расщелина.

– Глубина метров семьдесят, – определяет на слух мой спутник Юрий Сигарев.

Обойти расщелину можно только по узенькому карнизу. По таким дорожкам с высоко поднятой головой не ходят. Как говорится, не до гордости – становлюсь на четвереньки и, отыскивая руками мельчайшие выемки, выступы, продвигаюсь вперед. Время остановилось. Но вот площадка постепенно расширяется, и я переваливаюсь в ложбинку – все. Можно перевести дух.

Нервное напряжение огромное, может, этим и объясняется ужас, охватывающий людей?

– Похоже, что нет, – говорит один из руководителей экспедиции, старший научный сотрудник Института Клинической и Экспериментальной медицины СО АМН СССР А.Трофимов. – Дело, видимо, не в особенностях психики, а в каком-то внешнем воздействии. И, кажется, мы напали на след. Посмотрите сюда.

В Спальном гроте разбита своеобразная пещерная лаборатория. На шкале приборов мерцают цифры.

– Видите, – продолжает Трофимов, – сейчас показания на счетчике одни, а через несколько минут уже будут другие. Значит, электромагнитное поле в пещере постоянно колеблется. Мы заметили, что среди прочих сигналов устойчиво пробивается строго определенный импульс. Иногда его фиксировали как одиночный, иногда же он шел целыми "пачками". Скажем, в течение часа с промежутками в две минуты. При этом всегда с одинаковой амплитудой – тысяча нанотесл.

Откуда берутся эти импульсы? После серии экспериментов выяснилось – пробиваются из глубин пещеры. Раз есть сигналы, значит, должен быть их источник. Какой?

– Сначала думали: дело наверняка в геофизических особенностях горных пород, – продолжает Александр Васильевич. – С похожими фокусами уже приходилось сталкиваться. Но после консультации у специалистов, прямо скажу, оказались в полном замешательстве. Изучив наши записи, те дали безапелляционное заключение – сигналы, зафиксированные на Кашкулаке, никакого отношения к природным не имеют. Импульсы такой частоты с устойчивой амплитудой колебаний способен генерировать только искусственный излучатель...

На этом загадки не кончились. Решили проверить: а не связаны ли эти самые сигналы с чудесами, творящимися в пещере? Выяснилось: время фиксации импульсов в точности совпадает с моментом появления у людей нервозности, подавленного состояния, переходящего в панический ужас. Дальше – больше. Стали сопоставлять факты, и оказалось – в эти самые минуты начинали метаться по гротам летучие мыши, голуби, гнездящиеся у входа в пещеру. Раньше на это не обращали внимания. Провели эксперимент: взяли с собой под землю несколько моллюсков. И опять же, как только пошли сигналы, те стали съеживаться, будто в них тыкали раскаленными углями...

– Импульсы низкочастотные, – поясняет Трофимов. – А они, как известно, сильно действуют на все живое, в том числе и на психику человека. Вот только откуда они идут? Обшарили всю пещеру, спускались в самые потаенные уголки – и ничего. Таинственный маяк находится где-то еще глубже. Правда, некоторые гроты забиты ледниками. Может, ключ к загадке Кашкулака хранится там?

– Со страхами мы, вроде бы, разобрались, а чем объяснить явление шамана?

– Гипотез много, а ответа пока нет, – говорит Александр Васильевич. – Кстати, случай, происшедший с Бакулиным, не единственный. Нечто подобное видели

дети новосибирского спелеоклуба: в одном из залов они неожиданно столкнулись с какой-то черной фигурой, поспешившей скрыться в расщелине.

Может быть, виноваты необычные химические свойства пещерного воздуха? Ведь известны в природе газовые смеси, вызывающие у людей галлюцинации. Но есть и другое предположение.

А что если во всех этих таинственных случаях люди сталкивались с... Голограммой? Во всем мире сейчас ведутся разработки в этом направлении – памятью обладает не только человек, но и предметы. При определенных условиях они способны запечатлевать информацию, поступающую извне. В принципе, в этом нет ничего невозможного. Ведь научился человек фотографировать – ловить на пленку мгновения жизни. Может, и в Кашкулаке в какой-то определенный момент, при особых гелиогеофизических условиях как раз и проявлялись объемные изображения, когда-то запечатленные пещерными стенами.

Кашкулакская пещера у древних хакассов была культовой. Здесь, по одним преданиям, поклонялись Черному дьяволу, по другим – идолу Фаласу. Безусловно, место было выбрано не случайно: жрецы, видимо, прекрасно знали о воздействии пещеры на психику человека. Здесь же древние хакасы приносили жертвы своим богам, в том числе человеческие. Так что шаман – фигура для подземелий вовсе не инородная".

Если не принимать во внимание гипотезу Захара Залиева, все весьма убедительно.

* * *

Не станем относиться к газетным сенсациям слишком серьезно, но все же...

Действительно, инфразвук – акустические колебания очень низкой частоты, может являться одной из причин состояния подавленности и неосознанного страха, и не только в пещере. В свое время даже всерьез разрабатывалось инфразвуковое оружие, о принципе действия которого мне привелось услышать в нашем "ракетном колледже на Яузе".

В конце семидесятых безотчетный страх на подходе к подземной реке пещеры Зигзаг испытали московские спелеотуристы из неофициальной группы "Скорпион", более известной в Москве под названием "СКО". Гул реки по случайному стечению обстоятельств мог особым образом трансформироваться в изгибах входного меандра Зигзага. Кстати река этой пещеры через несколько километров подземного пути под поверхностью Кутукского урочища вновь появляется на Нижнем ярусе Сумгана.

Каких только чудес не увидишь! Летом 1988 года во время нашей, совместной с поляками, экспедиции в Сумган-Кутук, нам привелось наблюдать над урочищем "УФО" – меняющие цвет светящиеся диски, отнесенные специалистом в этой области польским спелеологом и профессиональным фотографом Кристианом Парма к разряду неопознанных летающих объектов – НЛО. Кристиану даже удалось успешно сфотографировать эти диски.

Да, в Сумгане хватает загадок.

*** (89) Ю.Е.Лобанов** и др. "Пещеры Урала", Москва, "ФИС", 1971г.

*** (91) И.Барановский** "Загадки пещеры Черного Дьявола", "Социалистическая Индустрия" № 213, 16 сентября 1989 года.

Константин Борисович Серафимов
"ЭКСПЕДИЦИЯ во МРАК"
www.sumgan.com